

3. Митрополит Евлогий, в миру — Василий Семёнович Георгиевский (1868 — 1946). Ещё в России был видным деятелем Русской Православной Церкви, с 1895 г. архиереем, являлся депутатом Второй и Третьей Государственных Дум (1907 — 1912). В эмиграции основал Богословский Институт в Париже имени Преподобного Сергия.

4. Евлогий (митрополит). Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. — М., 1994. — С. 489.

5. «Нивы побелели». Русское Студенческое Христианское Движение за рубежом. — Париж, 1927. — С. 13.

6. Федотов, Г.П. Хай-Ли (Англо-русский съезд молодёжи) / Г.П. Федотов // Лицо России. — Париж, 1988. — С. 274.

7. Протоиерей Сергей Гаккель. Мать Мария (1891 — 1945). — Париж, 1980. — С. 102.

8. Федотов, Г.П. Любовь и социология / Г.П. Федотов // Православное дело. — Париж, 1939. — Вып. 1. — С. 64.

9. Объединение «Православное дело» // Вестник РСХД. 1937. — № 5-6. — С. 14.

10. Федотов, Г.П. // Речи Н.А. Бердяева, В.Н. Ильина, Г.П. Федотова, прот. С. Булгакова в открытом собрании Религиозно-философской академии. — Париж, 1932. — С. 25-26.

УСИЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ МЕНЬШЕВИКОВ С ЛЕТА 1920 ГОДА

Рязанцева Елена Андреевна

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

В работе предполагается осветить основные моменты ухудшавшегося положения меньшевиков в период с лета до конца сентября 1920 года, используя письма Мартова, воспоминания Б. Николаевского, Ф. Дана, воззвания ЦК РСДРП, а также материалы архива ВЧК.

Согласно источникам, после победы большевиков над основными контрреволюционными силами меньшевикам удалось заметно укрепить свое влияние на рабочие массы, на что официальная власть отозвалась усилением давления на партию¹. Так, Мартов писал о гнусной травле против меньшевиков и «удушливой атмосфере» в стране². Следует подчеркнуть, что каких бы то ни было действий, прямо угрожавших большевистской власти, меньшевики не предпринимали. Так, в одном из решений ЦК РСДРП указывалось, что тактика по отношению к коммунистической партии принципиально направлена на эволюционное преобразование режима,

а не на его революционное ниспровержение³. Соглашаясь с термином «диктатура пролетариата», меньшевики настаивали на соблюдении права трудящихся масс свободно выражать свою волю⁴. Фактически, лозунги, выдвигавшиеся ими, призывали к соблюдению свобод, декларированных самими большевиками. Но в циркулярном письме ВЧК эти требования объявлены «прокламациями самого злостного содержания⁵. То есть основной «виной» меньшевиков была их открытая критика некоторых сторон большевистской власти.

При этом большевики применяли аресты, ссылки, изгнание меньшевиков из Советов, открытые процессы, антимиеньшевистскую пропаганду и т.д.⁶. Формально партия сохраняла легальное положение, но была лишена возможности активно действовать. Ф. Дан указывал на сложившуюся противоречивую ситуацию. «Формально наша партия существовала легально. У нас не было печати; обыски и аресты членов партии не прекращались⁷. Почему же большевистская власть в тот момент не решилась на публичный запрет партии меньшевиков? В одном из документов ВЧК подчеркивалось: «Секретный отдел предлагает обратить сугубое внимание на разлагающую деятельность меньшевиков, тщательно собирая обвинительный материал, привлекать их к ответственности не как меньшевиков, а как спекулянтов и подстрекателей к забастовкам⁸. То есть реальных обвинений у большевиков не было, кроме того, меньшевики на тот момент были, видимо, довольно популярны в рабочей среде.

Начиная с июля, меньшевики готовились к назначенной на конец августа конференции, на которой должны были решаться вопросы программы и тактики. О ней было объявлено легально, но большевики всячески тормозили работу партии, что вынуждало её действовать «кустарно и урывками⁹. Когда конференция все же должна была начаться, меньшевиков ожидал серьезный удар. В ночь на 24 августа в Москве были схвачены трое членов ЦК, утром же в ВЧК арестовала 20 москвичей и столько же приезжих делегатов, а на квартире Мартова и Абрамовича были произведены обыски¹⁰. В результате, официально разрешенная конференция, не состоялась, что, по-видимому, и было целью большевистской партии. Но произошедшие события все же не привели к катастрофическим последствиям для меньшевистской партии. ЦК сообщал, «что аресты и разгон конференции не повели и не поведут к сколько-нибудь значительному ослаблению партийных организаций¹¹. Таким образом, на тот момент, несмотря на продолжавшееся наступление на меньшевиков, они ещё обладали достаточным потенциалом политической борьбы.

Важным и неоднозначным событием стал для партии отъезд в конце сентября за границу Мартова и Абрамовича, виднейших деятелей партии. Из писем видно, что Мартов очень волновался по поводу получения от советского правительства разрешения на выезд, но оно было получено не-

ожиданно быстро¹². Достаточно удивительно, что большевики решили «выпустить» за границу идейных лидеров меньшевизма. Но если вдуматься, особого противоречия в этом нет. В ситуации, когда большевики из тактических соображений не решались на официальный разгром партии, отъезд из России основных идейных лидеров меньшевизма пришлось, видимо, как нельзя кстати. Это подтверждают и опасения Мартова о том, что его отъезд вызовет не только ужесточение репрессий, но и исчезновение сдерживавших факторов разложения внутри самой меньшевистской партии¹³. И как стало известно позднее, одновременно с разрешением на выезд было сформулировано указание ВЧК о запрете впускать Мартова и Абрамовича обратно в Россию¹⁴. Таким образом, к концу сентября меньшевики оказались в сложном положении, когда формально легальная партия подвергалась усиленному давлению со стороны большевистской власти, которая, по всей видимости, выбрала тактику «изматывания» и дискредитации её в глазах общественности.

1. См.: Большевики после Октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. Challidze Publications, 1990. – С.92-93.

2. См.: Мартов, Ю.О. Письма. 1916-1922. / Ю.О. Мартов. Challidze Publications, 1990. – С.49-50.

3. См.: Большевики в Советской России. Сборник документов. – Казань, 1998. – С.65.

4. См.: Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф.275. – Оп.1. – Д.69. – Л.7, 14.

5. См.: Большевики в Советской России... – С.66.

6. См.: Большевики после Октябрьской революции... – С.94-95; Мартов, Ю.О. Указ. соч. – С. 48-52; Ф. Дан. Два года скитаний (1919-1921) / Ф. Дан. – Берлин, 1922. – С.57-58.

7. Ф. Дан. Указ. соч. – С.57-58.

8. Большевики в Советской России... – С.67.

9. Мартов, Ю.О. Указ. соч. – С.53.

10. См.: Большевики в Советской России... – С.74; Мартов, Ю.О. Указ. соч. – С.64-65.

11. Большевики в Советской России... – С.74.

12. См.: Там же. – С.59; Большевики после Октябрьской революции... – С.96.

13. См.: Мартов, Ю.О. Указ. соч. – С.60.

14. См.: Социалистический вестник. 1923. – №8-9. – С.8.